

# Радость встречи

Молодежь Азербайджана

г. Баку

1 А ИЮЛ 1962

Город, где прошли детство и юность, город, принесший первую радость успеха, такой родной, знакомый, и вместе с тем неузнаваемо похорошевший за годы разлуки, — вот что такое Баку для солиста балета Московского музыкального театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко — Юрия Николаевича Кузнецова. Театралы-бакинцы не забыли этого способного актера. Перед глазами, как живые, стоят образы, созданные артистом когда-то на сцене нашего театра: Жизнерадостный, пылкий Басилио в «Дон Кихоте», порывистый и романтический принц в «Лебедином озере», пластичный и темпераментный Пан в «Вальпургиевой ночи», и, конечно же, неистовый Нуралли, то упирающийся вихрем воинственной пляски, то застывающий в рабской преданности у ног хана Гирея. Внес артист свой вклад и в развитие азербайджанского национального балета: он был первым интерпретатором и создателем образов шаха Бахрама в «Семи красавицах» К. Караева и нашего современника Ахмеда в «Гюльшен» С. Гаджибекова, за работу над которым удостоен государственной премии.

— Какие события произошли в вашей творческой жизни за годы работы в Московском театре? — с таким вопросом обратился к Ю. Кузнецову наш корреспондент. Много интересного рассказал он нам.

Вместе с труппой театра имени Станиславского и в концертных гастрольных поездках со своей партнершей Элеonorой Власовой артист объездил многие страны: танцевал на сценах Китая, Польши, Финляндии, ГДР, Бельгии, Югославии, давал концерты в Швейцарии, Швеции и Венгрии,

три месяца гастроллировал в странах американского континента. Зарубежная пресса, уделявшая советскому балету очень большое внимание, не раз восторженно отзывалась об искусстве нашего земляка. Все эти годы артист живет интенсивной творческой жизнью. В его репертуаре — заглавные партии многих советских и классических балетов. Исполнилось и желание артиста — создать образ героя нашей советской действительности: роль Петра в балете А. Спадавеккиа «Берег счастья» он считает одной из наиболее удачных своих работ.

Но больше всего увлекает танцовщика работа над произведениями так называемой «малой формы» — хореографическими миниатюрами, которые являются своего рода «театром одного актера». Они открывают перед артистом большие возможности для поиска, требуют синтетического искусства танца, игры и перевоплощения. В постановке задуманных номеров Ю. Кузнецову помогают старейшие советские балетмейстеры П. Гусев, В. Вайнонен, В. Бурмейстер.

Горячо, увлеченно рассказывает артист о ролях, ожидающих его в новом сезоне: Фархад в «Легенде о любви» А. Меликова и Юноша в «Симфонии» Шостаковича, переложенной на язык хореографии И. Бельским, — работы новаторские, интересные, открывающие перед исполнителем новые горизонты.

— Ни в одной заграничной поездке я не волновался так, как перед встречей с земляками-бакинцами, — признается наш собеседник.

Ныне мы увидели Ю. Кузнецова в одной из любимых его ролей — шаха Бахрама в «Семи красавицах»

Кара Караева. Возвратившись к этому образу после десятилетнего перерыва, артист нашел новые, яркие детали, пересмотрел свою юношескую работу с позиции творческой зрелости. Интерес публики к этому спектаклю, восторженный прием, оказанный зрителями актеру, говорят яснее слов: наш город рад этой встрече.